

Сяо Шанли сначала молчал, внимательно осматривая тарелку с каштанами, затем подошёл к столу, где лежали очищенные скорлупки, и произнёс:

— Это каштаны.

Гу Хуань ответила:

— Это жареные каштаны с сахаром. Хотя каштаны и считаются нейтральными по природе, они всё же жареные, да ещё и с сахаром. Если есть их в большом количестве, можно вызвать застой влаги в организме.

Лэ Юй усмехнулся:

— Ты в своё время не была так внимательна ко мне и Синьчи. Он ведь уже не ребёнок, несколько каштанов ему не навредят.

Затем добавил:

— Разве князь Цзинчэн не знает, что это такое?

Наложница Жун страдала пищевым расстройством, и в её рационе были запрещены каштаны и арахис. Когда-то давно, находясь во дворце, он никогда не видел этого продукта. Позже, в другом месте, он увидел варёные каштаны, украдкой съел один и весь следующий день с тревогой ждал, не проявится ли болезнь. Но ничего не случилось, и он понял, что может их есть.

Сяо Шанли видел это лакомство лишь дважды, и сейчас, молчаливо рассматривая его, он выглядел по-своему прекрасным. Гу Хуань ранее отослала слуг, и Лэ Юй, не стесняясь, сказал:

— Не зная, что такое злаки, он печётся о государстве. Князь Цзинчэн — поистине удивительный человек.

Сяо Шанли, задетый за живое, изменился в лице, но ответил:

— Для господина Лин я, должно быть, вырос в женских покоях дворца. Если бы я мог, как вы, свободно путешествовать по миру, мои познания сегодня не уступали бы вашим.

Гу Хуань, долго готовившаяся к этому разговору, чувствовала усталость, и у неё пульсировало в висках, но она собралась с силами и с улыбкой наблюдала за ними, обращаясь к Сяо Шанли:

— Малыш, Восточное У собирается заключить союз с нашим Чу, и посольство скоро придёт. Среди них будет один человек... за которым тебе нужно будет особенно следить.

Лэ Юй не занимался государственными делами, но это не значит, что он о них не знал. Посольство, которое вот-вот придёт, похоже, сопровождает кого-то важного. Он первоначально предполагал, что глава посольства будет знатным человеком, но теперь его лицо резко изменилось:

— Значит, этот договор скрепят браком между нашими странами? Посольство везёт принцессу Яньцинью?

Гу Хуань с сожалением ответила:

— Боюсь, что так. Только выдав сестру правителя замуж в Чу, Восточное У сможет показать искренность своего союза с Южным Чу.

Лэ Юй сказал:

— Искренность? Они просто сделали подарок, передав ей удел Яньцинью. Восточное У всегда умело раздавало чужие богатства.

Затем добавил:

— Не думал, что даже сын генерала Нина окажется таким.

Лэ Юй и Гу Хуань оба выглядели опечаленными, а Сяо Шанли всё ещё не понимал:

— Вы говорите о вдовствующей императрице Чжаоле Цзин из Восточного У?

Лэ Юй не ответил, а Гу Хуань тихо произнесла:

— Удел Яньцинью изначально был областью Циньчжоу. Жители Циньчжоу до сих пор враждуют с Восточным У и никогда не назовут её «вдовствующей императрицей Чжаоле Цзин». В Циньчжоу говорят: «Ненавидят слышать о Нине, вспоминают женщину-генерала». Двадцать лет назад генерал Нин и предыдущий правитель острова Пэнлай стояли наравне. Я никогда не слышала, чтобы женщины достигали такого величия: одна прославилась в мире боевых искусств, другая — на поле боя. Жаль...

Она взглянула на Лэ Юй.

Жаль, что две женщины, чья слава гремела по всему миру, всю жизнь подвергались козням и нападкам, шли трудным путём и прожили менее сорока лет, их сердца были полны горечи.

Гу Хуань почувствовала лёгкую горечь, взяла руку Сяо Шанли и легонько похлопала, стараясь собраться с силами, чтобы рассказать старую историю.

— Циньчжоу изначально не принадлежало Восточному У. Это была пограничная территория Западного Юэ, которая контролировала северные рубежи. Если Северная Хань хотела вторгнуться в центральные земли через Западное Юэ, ей сначала нужно было захватить Циньчжоу. Циньчжоу, находясь под властью Западного Юэ, имело с ним сложные отношения. Армия Циньчжоу не была частью армии Западного Юэ, народ и военные Циньчжоу были едины, они не признавали правителя Западного Юэ, только генерала Нин из Циньчжоу. Род Нинов веками жил в Циньчжоу, и именно Нины привели Циньчжоу под власть Западного Юэ, поставив условие, что армия Циньчжоу никогда не покинет северные рубежи и не вмешается в

внутренние распри Западного Юэ. Говорят, что войска Циньчжоу не имеют себе равных, но это не значит, что армия одного региона может соперничать с Чу или У. Просто армия Циньчжоу, состоящая из нескольких десятков тысяч человек, тридцать лет защищала город от нападений Северной Хань, сражаясь в одиночку. Это вызывает уважение, поэтому армии Чу и У с готовностью уступили им звание «непревзойдённых» в мире.

Род Нинов веками жил в Циньчжоу. В предыдущем поколении у бывшего генерала Циньчжоу было два сына: один погиб на поле боя в семнадцать лет, другой с тринадцати лет страдал от болезни. Кроме них, у генерала была лишь одна дочь — Янсу. Все думали, что он передаст пост генерала либо своим племянникам, либо выберет зятя, чтобы тот унаследовал должность.

Однако среди племянников предыдущего генерала Нина не было никого, кто мог бы взять на себя ответственность за защиту Циньчжоу. Напротив, Нин Янсу с пятнадцати лет сопровождала отца в военных походах, участвовала в стратегических совещаниях, и её поведение во всём напоминало отца. В армии её называли «младшим генералом».

Когда Нин Янсу исполнилось девятнадцать, генерал Нин, не желая, чтобы дочь продолжала рисковать жизнью, устроил для неё выборы жениха на Террасе Феникса, объявив всему миру, что передаст символ власти генерала Циньчжоу в качестве приданого.

Тогда соискатели со всех сторон устремились к ней: принцы и аристократы Западного Юэ, мастера боевых искусств — всех мастей. В течение семи дней Нин Янсу задавала вопросы по военной стратегии, тактике, политике и географии различных государств. На сцене стояли свадебные наряды, а также песочные карты и карты местности. Прибывшие издалека соискатели, вооружённые красноречием и стратегиями, сражались на словах, а она, строго одетая и сосредоточенная, сидела на сцене, не давая себе передышки, как колесо, вращающееся без остановки, и все претенденты оказывались побеждёнными. Это событие стало грандиозным зрелищем, и резиденция генерала Циньчжоу была забита до отказа.

Через семь дней кавалерия Северной Хань воспользовалась моментом и начала провокации. Нин Янсу выхватила меч, разорвала свадебное платье и заявила:

— Господа, вы даже не сравнимы с женщиной! Как я могу доверить безопасность Циньчжоу вам?

Затем она опустилась на колени перед отцом и сказала, что дочь не может быть покорной, она готова никогда не выходить замуж, чтобы защитить свой дом. В будущем пост генерала может быть передан её младшему брату или сыну двоюродного брата. Генерал вздохнул и согласился.

Тогда она сменила платье на доспехи, ударила в боевой барабан и подняла знамя с иероглифом «Нин». В этой битве она завоевала уважение, и мир узнал о женщине-генерале. Собрав армию в семьдесят тысяч человек, она прославилась на северных рубежах. Среди тех, кто сватался к ней, был младший гроссмейстер «Святой литературы» Хэ Тайси. Хотя она его победила, он не почувствовал стыда, а, напротив, был глубоко впечатлён и добровольно остался в армии Циньчжоу в качестве советника. Он написал «Песнь Циньчжоу», чтобы восславить её славу: «Красные рукава, окрашенные кровью, громкая слава, достигающая пурпурных облаков».

Через четыре года Северная Хань снова напала на Циньчжоу и Бинчжоу. За эти четыре года Северная Хань не предпринимала активных действий, налаживая отношения с королевской семьёй Западного Юэ и подкупая чиновников, чтобы те убедили Западное Юэ, что война закончилась, и сократили военные расходы на границе. В армии часто менялись кадры. Новый командующий Бинчжоу отказался проводить совместные учения с армией Циньчжоу.

Когда Северная Хань начала крупномасштабное вторжение, армия Циньчжоу, хоть и была элитной, осталась без поддержки. Войска Северной Хань прорвали оборону в Бинчжоу, и командующий Бинчжоу, не дождавшись подкреплений, сдал город. Нин Янсу, узнав об этом, поспешила на помощь, но было уже слишком поздно. Войска Северной Хань уже вошли в центральные земли, но не задержались там надолго, быстро завершив операцию, переправились через реку и захватили правителя Западного Юэ и его знат.

После этого Западное Юэ капитулировало и выплатило выкуп. В то время как Западное Юэ склонило голову, Циньчжоу, оказавшись в окружении, продолжало отчаянно сопротивляться. Восточное У, граничащее с Циньчжоу, давно зарилось на эту территорию. Двоюродный брат Нин Янсу тайно вступил в переговоры с посланником Восточного У, и Восточное У отправило войска, чтобы спасти Циньчжоу от беды. Взамен он должен был устранить Нин Янсу, занять пост генерала, и род Нинов должен был перейти под власть Восточного У, передав все военные и административные полномочия в Циньчжоу.

Однако Нин Янсу раскрыла заговор, и народ Циньчжоу, ненавидя Северную Хань за вторжение, Западное Юэ за капитуляцию и Восточное У за использование ситуации в своих интересах, возмутился. Восточное У, чтобы оказать давление на Циньчжоу, заключило союз с Южным Чу: Восточное У не вмешивалось бы в захват Бинчжоу Южным Чу, а Южное Чу помогало Восточному У получить Циньчжоу. Восточное У, опасаясь её, выдвинуло условия: они спасут Циньчжоу от кризиса, позволят Циньчжоу сохранить автономию, как Западное Юэ, но заставят её выйти замуж за императора У. Пока император У жив, она не сможет покинуть дворец и должна родить наследника. Земли Циньчжоу навсегда станут владением её и потомков императора У, чтобы армия Циньчжоу, хоть и ненавидя, не смогла восстать.

Ситуация была критической, как огонь. Нин Янсу, взвесив все за и против, выдвинула три условия, и Восточное У согласилось, чтобы она согласилась стать пленницей дворца: она могла жить в отдельном дворце в пределах дворца У; после рождения детей она могла избегать встреч с императором У; если родится сын, Восточное У, естественно, не позволит ей воспитывать его, она согласится отдать его, но если родится дочь, она будет воспитывать её сама.

Таким образом, в день, когда осада Циньчжоу была снята, она вышла замуж. В то время Нин Янсу было всего двадцать три года, и её младший брат скончался от болезни. Она вышла из города в белом одеянии, направляясь к колеснице Восточного У. Ни один человек в армии Циньчжоу не выглядел радостным. Печальные облака и скорбный ветер окружали их. Солдаты в доспехах и жители, стоящие на городских стенах, молчали. Нин Янсу спела прощальную песню, сказав своим подчинённым, что они не должны терять боевой дух из-за этого. Даже если она больше никогда не вернётся, даже если при жизни не сможет вернуться на родину, даже если её тело не будет похоронено там, её дух обязательно переправится через реку и вернётся.

Её последние слова стали пророчеством: она действительно никогда не вернулась и не вернулась при жизни. Через три дня после смерти императора У, проведя двадцать лет в заточении, она без предупреждения скончалась во дворце У. Ей было сорок три года.

Гу Хуань закончила рассказ, и Сяо Шанли на мгновение замолчал. Звуки битв и лязг оружия, казалось, ещё звучали в ушах, а трагическая и мрачная атмосфера, окружавшая её, вызвала чувство подавленности.

<http://bllate.org/book/15272/1348064>